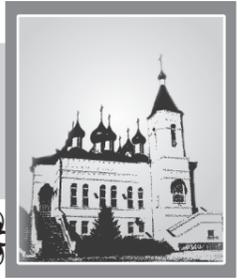

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

При чтении слов Спасителей о том, что можно было бы жить так просто, так беззаботно, если душой не печься о пище и питии, а телом – о том, как одеться, два различные чувства борются в нас.

Слово пастыря

С одной стороны кажется: да, как бы это было просто и почему бы так не жить? Почему не сбросить с себя ответственность, почему не сбросить с себя озабоченность, которая нас постоянно мучит? А с другой стороны другое чувство: да это же невозможно!.. И вот перед нами встает вопрос: неужели сказанное Христом невозможно? Разве то, что Он нам заповедует, не является путем жизни?

Как разрешить эту раздвоенность нашей души? Мне кажется, обратив внимание на те строгие условия, которые перед нами ставит эта свобода. Если мы хотим так жить, как Христос нам говорит: заботиться о Царстве Божиим и о правде его, в надежде, что все прочее приложится, то нам надо совершенно изменить все свое отношение к жизни и перестать жить так, как мы живем.

Правда Царства Божия заключается в том, чтобы любить Бога всем сердцем своим, всей мыслью, всеми силами, и ближнего своего, как самого себя. Эта правда требует от нас, чтобы в нашей жизни не оставалось ничего, что нельзя было бы назвать любовью к Богу и любовью к ближнему.

Это значит, что вся наша мысль, все наши силы, все сердце должны быть отданы не нам самим, а другому: Богу и ближнему. Это значит, что все, что у меня есть, все, чем я себя утешаю и радую – принадлежит Богу и моему ближнему; это значит, что все, чем я пользуюсь сверх необходимости, я отнимаю у Бога и у моего ближнего.

Если так думать о том, как мы живем – кто устоит перед судом Божиего Царства, Царства жертвенной, крестной, радостной, спасительной любви? Все, что у меня есть, принадлежит не мне, все, чем я пользуюсь сверх нужды, – я у кого-то отнял и украл, все, что я не отдаю свободной волей, любовью своей, я изымаю, отрываю от чуда Божиего Царства любви... Если так настроиться, то легко было бы жить верой в Бога и милосердием ближнего: потому что это значило бы жить в духовной нищете и в телесной, нам еще даже непостижимой, нестяжательности.

Вот что стоит за легкими словами Христа «забудьте все, – о вас позаботится Отец»... За этим стоит: заботьтесь только о том, что является Божией заботой, крестной заботой Живого Бога нашего, распятого на Голгофе, и тогда вы войдете в то Царство, где ничего вам не нужно, и где все вам даст Господь.

Святость составляется из двух начал: из дара Божия и из мужества, из верности человеческой. И поэтому святость не может измеряться достижениями, а может измеряться только великодушием человека и безгра-

ничной милостью Божией.

Нет больших и малых святых; есть только люди, которые сумели себя без остатка отдать в руку Божию. Одним было дано совер-

шить много, другим как будто меньше. Имена одних известны везде, имена некоторых почитаются поместно. Одни сияют на весь мир, а другие, как теплящаяся лампада, как скромная свеча, горят перед лицом Божиим и освещают немногих. Святость одних понятна всем; святость других таинственна, порой непонятна, порой непостижима.

И все эти люди, которые выросли в полную меру того, что задумал о них Господь, когда державным словом Он их вызвал из небытия, – все они были людьми, такими же, как мы: хрупкими, порой колеблющимися, часто грешными. И единственная разница, по слову Серафима Саровского, между святым, вырастающим в полную меру человеческого роста и призвания, и грешником, который гибнет, – в решимости. В решимости стоять за все – в себе самом – самое благородное, самое чистое, самое высокое и прекрасное, в решимости, когда какое-либо слово Божие тронет наше сердце, отозваться на него не только чувством, но жизнью, всем...

Казалось бы, так это легко – у каждого из нас есть какая-то светлая, прекрасная сторона; в каждом из нас есть порывы благородства, красоты, величия: если только мы бы нашли решимость изо дня в день жить для этих прекрасных свойств нашей души, то мы выросли бы в меру такого величия и красоты, о которых мы не имеем понятия!

Если бы каждый из нас, кого в какой-то момент коснулось слово Божие, отозвался бы, сказал: Боже, как это прекрасно! И в этом простом, незатейливом я могу быть заодно с Тобой, одной душой, одной жизнью? Боже, как это легко!.. Если бы только мы могли так отозваться и продолжать так жить, то мы были бы Богу свои, родные, не только по Его любви, но и по нашему ответу.

Задумаемся над этим, потому что путь этот прост и полон радости, полон света, хотя требует он и мужества, и отречения от себя, и, порой, жертвы... Но как все это прекрасно, и как это все просто, и как это достижимо; и какой мир был бы вокруг нас, если бы один из нас сумел так отозваться и сиять в нашей среде, сиять благодатью, сиять любовью, сиять радостью и милосердием, сиять строгостью подвига, который делает человека подобным Богу.

Подумаем об этом очень серьезно, потому что кто не хранит заповедь Господню – не как закон, не как приказ, не из страха, а просто потому, что Он нам дорог, – тот не может сказать: «Люблю Тебя, Господи...»

Возлюбим же друг друга, возлюбим Господа серьезным, творческим, взрослым образом, и будем строить на этом жизнь. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

У нас благословение священника на совместное вечернее правило в семье. Как это можно исполнять без чувства формальности, послешности (усталость в конце дня), раздражения? Нужно ли себя понуждать на совместную молитву, или можно помолиться отдельно?

Вопросы священнику

Из нескольких маленьких речушек, соединенных друг с другом, образуется река. А вы спрашиваете, не лучше ли речушку отвести снова в сторону, из принципа: воды мало, но зато спокойно. Господь сказал: «Если двое или трое соберутся во Имя Мое, то Я посреди них». Сама Церковь – это великая духовная семья. Что же касается индивидуальной молитвы, то Иисусова молитва всегда при нас. С формальностью и рассеянностью на молитве мы должны бороться всю жизнь.

Недавно услышала, что в Москве на Пятницкой есть храм, где можно поминать некрещенных, так называемых «отступников» (те, кто крещены, но никогда не принимали таинства и не каялись), если я правильно выразилась... Вообще такое возможно?

Если эти люди не могли причаститься из-за того, что храмы были закрыты и разрушены, но имели веру – поминать можно. Если не считали нужным причаститься – то на литургии и проскомидии поминать нельзя, потому что они исключили себя из внутренней жизни Церкви. Но такое состояние очень неопределимо. Некоторые хотели причаститься, но откладывали, и в таком состоянии их застигла смерть. Те люди, которые враждебно относились к Церкви, и сами не хотели, чтобы за них молились, уже не могут быть спасены, разумеется, если не покаются перед смертью. Им только можно в своей индивидуальной молитве желать облегчения участи. В случае недоумения, то есть незнания, в каком состоянии был человек,

надо молиться за него, так как лучше, по слову св. Филарета, согрешить излишней снисходительностью, чем излишней строгостью. Все это касается крещенных, а некрещенные не принадлежат Церкви. Однако, некрещенные младенцы, не получив славы спасенных, не находятся в муках, за них можно раздавать милостыню, и просить в домашней молитве, чтобы Господь дал им то утешение, которое они могут воспринять, будучи не искупленными Кровью Христа.

Чем надо руководствоваться в указании имен для совершения проскомидии? Прежде я вписывала в записки тех, кто оказывался в моем ближнем круге: членов семьи, крестников, друзей. А в записках «об упокоении» – всех почивших родных до третьего поколения. А потом задумалась: а если те, кого я указываю в записках, не живут церковной жизнью, можно ли их поминать на проскомидии?

Если вы не знаете отношения умершего к Церкви, но вам известно, что он крещен, то поминайте его в надежде, что он был приобщен к духовной жизни. Если же человек негативно относился к религии и Церкви, и умер, не покаявшись, то церковное поминовение не принесет ему пользы. Если бы можно было спасти человека без самого человека по одной милости Божией, то ад уже давно был бы пустым. Что касается поминовения на проскомидии, то здесь, вынутая из просфор частица знаменует человеческую душу, а в конце литургии эти частицы опускаются в Чашу с Кровью Христовой. Характер поминовения в церкви должен соответствовать жизни человека, иначе получается разрыв. Возможно, что следует эти вопросы решать более конкретно с священнослужителем, в пастстве которого вы находитесь.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Если мы просим чего-то у Бога и при этом сами ничем не жертвуем, то наша просьба недорогого стоит. Если я сижу сложа руки и говорю: «Боже мой, прошу Тебя, исцели такого-то больного», –

Душеполезные поучения

а сам при этом не иду ни на какую жертву, то я все равно что просто произношу хорошие слова. Если же у меня есть любовь, если у меня есть жертва, то Христос, увидев их, исполнит мое прошение, конечно, если это пойдет на пользу другому. Поэтому, когда люди просят вас помолиться о больном, говорите им, чтобы сами они тоже молились или, по крайней мере, старались избавиться от своих недостатков» (**Старец Паисий Святогорец, 1924-1994**).

«Богу угодно было окружить нас кроме естественных и сверхъестественными средствами. И никому не закрыт доступ к сим источникам. Ключ к ним – вера. И Бог, когда хочет сим образом исцелить, Сам же влагает и силу веры, и влечет туда, где благоволит дать исцеление.

Бог внимает молитве, когда молятся болящей о чем-либо душею. Если никто не воздохнет от души, то молебен протрещат, а молитвы о болящем не будет. То же проскомидия, то же и обедня... Но сами вы бываете ли на молебнах? Если нет, то и ваша вера безмолвна... но, дав деньги, чтоб другие молились, сами сбросили с плеч все заботы... Болящего о больном никого нет. Служащим молебен и на ум не приходит поболеть пред Господом душею о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться? Другое дело, когда вы сами на молебне, или в церкви на литургии молитесь во время службы... Тогда ваше болезнование берется молитвою Церкви и быстрее возносится к Престолу Божию... и самою молитвою Церкви делает болезнующей, хотя служащие и не болеют... видите, в чем сила?! Бывайте на молебнах сами, и боли-те душею о болящем» (**Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894**).

«Соборование святым елеем имеет благодатную силу врачевать не одни только телесные болезни, но и душевные недугования, а также дарует оставление грехов, вовсе забытых нами» (**Прп. Антоний Оптинский, 1795-1865**).

«У нас часто, случается, бывают отчаянно больные, а по соборовании елеем выздоравливают и живут еще долго» (**Прп. Макарий Оптинский, 1788-1860**).

«Если нет болезни или вообще какой-либо немощи, то соборование необязательно, потому что при соборовании молятся об исцелении, молятся о телесном и душевном здравии. Телесное здоровье не всем и не всегда дается, ибо Господь знает, что для нас полезнее. А душевное всегда подается» (**Прп. Никон Оптинский, 1888-1931**).

«Елеосвящение – это таинство, в котором через помазание елеем, освященным молитвой иерейской, дается больным оставление грехов, спасение души и здравие тела» (**Свт. Тихон Задонский, 1724-1783**).

«Принято считать, что в Таинстве Елеосвящения отпускаются грехи забытые, мелкие, оставшиеся без нашего внимания в силу, может быть, не особой чувствительности нашей совести, – а вовсе не те, что мы стыдимся исповедывать или утаиваем по другим причинам» (**Игумен Петр (Мещеринов), род. в 1966**).

Новости Православия

21.06.2014. Отпевание защитников Кавказа состоялось

через 72 года после их гибели. 21 июня 2014 в Покровском храме Черкесска состоялось отпевание останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Двух солдат обнаружили поисковики Карачаево-Черкесии на Марухском перевале, сообщает пресс-служба Пятигорской и Черкесской епархии. Захоронение воинов Михаила и Андрея состоялось 22 июня, в день 73-й годовщины начала Великой Отечественной, в ходе траурной церемонии у мемориала защитникам перевалов Кавказа.

24.06.2014. Депутат Парламента Молдовы: «Путь евроинтеграции противоречит нашему духовному складу». Лидер молдавских социалистов, депутат парламента Игорь Додон призвал представителей Православной Церкви встать на защиту нравственности, сообщает РИА Новости. Выступая в Кишиневе на международной научно-практической конференции «Православная цивилизация и современный мир», Игорь Додон отметил, что парламентская группа депутатов-социалистов подготовила законодательные инициативы, направленные на запрет пропаганды гомосексуализма. В работе международного «круглого стола» приняли участие представители восьми стран. Основное внимание было уделено духовным ценностям и проблемам нравственности, с которыми сталкивается современная Европа. Участники конференции говорили о последствиях для Молдовы от подписания соглашения об ассоциации с ЕС.

25.06.2014. В автобусах Хабаровска заработает православное телевидение. В общественном транспорте Хабаровска появится новый информационный канал, рассказывающий о православной жизни на территории Хабаровского края – православное маршрутное телевидение, сообщает Rigma.info.

26.06.2014. В Сан-Франциско открылся Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви. Архиерейский Собор продлится до 1 июля 2014 г. В дни проведения Собора, 29 июня, в Радосте-Скорбященском соборе Сан-Франциско состоится архиерейская хиротония архимандрита Николая (Ольховского).

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Он принимал у себя на квартире всех, кто, прослышав о чудотворной иконе, хотел бы к ней приложиться и принести свои молитвы Царю-мученику и его семье. Приезжали к нему и священники, которые перед иконой служили панихиды – подчас за один день их было несколько: и священников, и панихид.

И сам Василий в связи с этим был очень занят. А когда Царственных страстотерпцев канонизировала наша Церковь, он отдал икону в храм для всеобщего поклонения, а сам устроился служить в этом храме пономарем.

Злые языки говорили: дескать, как он тогда «врубился» в борьбу за воссоединение семей, так и теперь он полностью ушел в служение своей иконе. Подобным образом и иные коммунисты, продолжали эти злые языки, как уперто поклонялись Ленину, так теперь неистово крестят лоб.

Но на самом деле это вполне объяснимо. И апостол Павел поначалу со страстью гнал христиан, пока ему не явился по дороге в Дамаск Сам Господь. И тогда он с такой же страстью и самоотверженностью – вплоть до мученической крови – стал проповедовать Христа.

И преподобный Макарий Египетский пишет, что всякая дурная страсть должна быть преобразена в высшее движение души и поставлена на службу Богу. Огненная ярость может обратиться в горение любви, сластолюбие – в чаяние небесных утешений, а зависть – в ревность о Боге.

И только холодный человек не может приспособить свое бесчувственное и тщеславное сердце ни для Божественного присутствия, ни для Божьих дел.

«Достоичка»

Когда-то, еще в 60-е годы, писатель Владимир Солоухин, который коллекционировал иконы, собирая их по деревням, подарил моему отцу одну такую, как он их называл, «достоичку».

Икона была в плачевном состоянии – во-первых, она была разломана на три доски, а во-вторых, вообще невозможно было понять, что именно на ней изображено. Икона эта, обернутая в ткань, много лет хранилась у моих родителей в надежном месте.

Но настал час, и мы с моим мужем достали ее, отнесли нашему знакомому реставратору Андрею Витте и через несколько месяцев получили ее во всей ее красоте. Это была «Всех скорбящих Радосте» – Матерь Божия с Младенцем в окружении сонма Архангелов и святых: там были и апостолы Петр и Павел, и святители Василий, Иоанн и Григорий, и Никола Угодник, и святая мученица Татиана, и менее известные нам святые мужи и жены.

И сама эта икона была какая-то особенная – казалось, достаточно просто постоять перед ней с беспомощным и сокрушенным сердцем, как оно постепенно наполнялось покоем и радостью, словно насыщалось...

– Это необыкновенная икона, – сказал реставратор. – Я давно уже ее отреставрировал, а все не отдавал, потому что мне было жаль с ней расставаться.

И потом – она ведь не такая старая, конца XIX века, а на ней видны следы давней реставрации. Это странно, если учесть, что в те годы такие иконы не реставрировались – дешевле было написать новую. Значит, она кому-то была особенно дорога.

И потом – святые, собранные здесь, по всей видимости являются покровителями какой-то большой семьи. Ну, пусть будут теперь покровительствовать вашей...

Икона принадлежала моим родителям, но когда они переехали жить на дачу в Переделкино, в их комнатах поселился мой брат с семьей, и таким образом она осталась у брата. Доступ к ней для нас был практически перекрыт, а брат – не молился. И я очень просила

Матерь Божию, чтобы она сделала так, чтобы икона ее снова оказалась у родителей и я могла бы, приезжая к ним, обратиться и к ней.

И вот звонит мне мама и говорит:

– Очень прошу – привези мне мою икону. Только срочно. Она мне очень нужна.

– Хорошо, завтра...

– Нет, именно сегодня! Сейчас!

Если не знать, что я слезно выпрашивала у Матери Божией доступ к Ее иконе, это показалось бы не то чтобы странным, а просто невероятным – такая настойчивость со стороны матери, которая тоже, честно говоря, воспринимала ее скорее как художественную вещь, а не как живой образ.

Я взяла у брата икону, завернула ее в чистый широкий рушник, подаренный нам украинским священником, и, прижимая ее к груди, вышла на улицу ловить такси: машины тогда у меня не было, а везти икону в метро и в электричке, да еще в час пик, казалось едва ли не кошмаром. К тому же она была и большая, и тяжелая.

Но только я вышла из подъезда – прямо по двору едет такси с зеленым огоньком. А под передним стеклом у него – «В парк», чуть ниже: «Таксопарк м. Рижская», то есть в одной остановке от моего дома, и далее: «Окончание работы – 17.00». А времени – уже шестой час.

Тем не менее водитель тут же остановился:

– Куда ехать?

– В Переделкино.

– Садись.

Мы и поехали. Икона у меня под рушником на коленях лежит. Едем мы, а он все причитает:

– Чего это я вас повез? Не понимаю! Слово кто-то мне подсказал: «Остановись!» А у меня ведь рабочий день закончился.

А мы еще и в пробку попали. Он опять:

– Ну чего я вас повез!

А еще и мост через МКАД ремонтировался, надо было и вовсе по однополосной дороге в объезд крюка давать. Еле плетемся. А то и вовсе – стоим. Он уже по рулю от отчаянья бьет:

– Ну почему я вас повез! В двух минутах от своего парка был. Когда я теперь домой-то доберусь?

– Ладно, – сказала я, – я вам сейчас объясню, почему вы остановились и взяли меня. Вот, – и я развернула рушник, показывая ему икону. – Это Матерь Божия вам такую мысль вложила, а я бы иначе эту икону не довезла.

Он промолчал. Потом сказал:

– А я ведь тоже с Церковью-то связан. Да! Я попал в армию, и послали меня на войну в Афганистан... А мать моя поехала к старцу Кириллу в Троице-Сергиеву лавру и стала просить его помолиться обо мне. И он ей сказал: «Не плачь, вернется твой сын живой и невредимый – ты только молись за него каждый день. И я помолюсь. А когда он вернется, пусть обязательно ко мне приедет».

Мать за меня и молилась. И я чувствовал, что меня охраняет какая-то сила – ведь всех в моей дивизии поубивало да покалечило, а я – один уцелел, даже как-то неловко: ни царапинки на мне, все мимо прошло.

Вернулся я, а мать мне все про этого старца рассказала и велела обязательно приехать к нему – поблагодарить. Но вскоре она умерла, я как-то закрутился с делами, с работой, да и потом эта Троице-Сергиева лавра далеко – где мне его там искать? Так я до сих пор не доехал...

– А знаете еще почему Господь сделал так, что вы меня повезли? – спросила я, заворачивая икону в рушник, поскольку уже показалась родительская дача. – Вы меня повезли, потому что вот там, за поворотом дороги, идущей в гору, стоит Храм Преображения Господня. И отец Кирилл, до которого вы столько лет не могли доехать, сейчас там. Зайдете в церковный двор, налево в крестильне он принимает народ. Как раз до восьми вечера. У вас еще полчаса.

Он высадил меня и помчался по дороге, идущей вверх. И за ним – только пыль столбом.

Что с ним стало потом – Бог весть... Но, возможно, если он попал тогда к старцу Кириллу, то понял, Кому надо возносить благодарственные молитвы за свое чудесное спасение. И вовсе не исключено, что это именно тот иеромонах из далекого монастыря, о котором мне недавно рассказывали знакомые чернецы:

– Наш отец Н. вышел из самого пекла афганской войны, по чудесному смотрению Божию не получив на ней ни единой царапины.

А я привезла икону маме, и она обрадовалась ей как живой. И потом уже, когда моего мужа рукоположили в священники, она подарила ее нам.

Цыганка

У моего друга умерла мать, и он попросил меня привезти на отпевание его сестру Анну, которая жила по соседству со мной.

Мы с моим мужем заехали за ней и все вместе отправились в печальный путь.

А с его сестрой я была знакома с детства – мы с ней были в пионерлагере и там очень дружили: вместе убежали и лазили по дачным садам, воруя незрелые яблоки.

Потом, когда она уже достигла девического возраста, я слышала про нее, что она влюбилась в знаменитого поэта, намного старше ее, который жил тут же, в нашем писательском городке, и всеми силами пыталась обратить на себя его внимание.

Она подкарауливала его у ворот, когда он поздно вечером приезжал домой, дежурила у дверей, когда он поутру отправлялся в Москву, а один раз даже прокралась в его отсутствие к нему в дом и спряталась в шкафу. Он приходит домой, открывает шкаф, а там – она!

Но ей – увя! – так и не удалось покорить его сердце. Мало того, он при одном ее имени принимался кричать и браниться – так она его тогда напугала. И она впала в страшную меланхолию. Подозревали даже, что она больна.

И вот едем мы в Москву, застреваем в пробках, боимся опоздать, и вдруг она говорит моему мужу:

– А я помню, отец Владимир, как вам нагадала цыганка, что вы будете священником!

– Что? – удивился мой муж, – какая цыганка? Ничего такого не помню!

Ну да, конечно, подумала я, он всегда, даже когда и в храм не ходил, хранил метафизическую чистоту. Ни прищельцами не интересовался, ни гаданиями, ни спиритизмом, даже когда кто-нибудь с увлечением рассказывал о том, что там наплели лукавые духи... И все же я что-то смутно начала припоминать...

– Вы мне рассказывали об этом, когда гадали мне по кофейной гуще, – скромно сказала Анна. – Все тогда сбилось!

И тут я словно въяве увидела все, что происходило тогда, много-много лет назад, когда мы еще и крещены-то не были...

Пришла к нам Анна – странная, туманная, вся в своей меланхолии, и разговаривала с нами она, словно сквозь свой туман, смотрела не сфокусированным взглядом, словно сквозь собеседника, и нам было очень жаль – мы уже были слышаны от знаменитого поэта про шкаф. Я сварила кофе, и мой муж решил провести с ней психотерапевтический сеанс:

– Анна, а давай я тебе погадаю? По кофейной гуще.

Конечно, он и понятия не имел, как это делается. Он просто взял чашку, из которой она пила, и стал ей говорить, исходя из ситуации, то, что подсказывал ему здравый смысл:

– Анна, ты очень страдаешь и тратишь на это слишком много душевных сил, но для человека, о котором ты думаешь, это ничего не значит. Ты должна отдать эту любовь другим людям, которые нуждаются в ней – большим, одиноким, несчастным. Твоей любви и сострадания хватит на всех. Такие, как ты, становились сестрами милосердия, утешали безнадежно больных, которых бросили даже родные люди, поддерживали одиноких, воспитывали сирот...

Продолжение следует

Православный календарь

29 июня, вс. – Неделя 3-я по Пятидесятнице. Прп. Моисея Оптинского (1862). **Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002). Празднество в Вологде всем преподобным отцам Вологодским. Собор Новгородских святых. Собор Белорусских святых. Собор Псковских святых. Собор Санкт-Петербургских святых.**

30 июня, пн. – Мчч. Мануила, Савела и Исмаила (362). Сщмч. Аверкия пресвитера (1918). Прп. Максима исп (1934). Мц. Пелагии (1943).

1 июля, вт. – Мчч. Леонтия, Ипатия и Феодула (70-79). Прп. Леонтия, канонарха Печерского (XIV). **Боголюбской иконы Божией Матери**, в Боголюбове, Владимирской обл. (1155).

2 июля, ср. – Апостола **Иуды, брата Господня (ок. 80)**. **Свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1607)**. **Святителя Иоанна (Максимовича) архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, Чудотворца (1966)**. Прп. Паисия Великого (V).

3 июля, чт. – Сщмч. Мефодия, еп. Патарского (312). Блгв. кн. Глеба Владимирского (сына св. Андрея Боголюбского) (1175). Мч. Инны, Пинны и Риммы (I-II). Мчч. Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца (ок. 306).

4 июля, пт. – Мч. Иулиана Тарсийского (ок. 284-305). Обретение мощей преподобного Максима Грека (1996). Сщмч. Терентия, еп. Иконийского (I).

5 июля, сб. – Сщмч. Евсевия, еп. Самосатского (380). Мчч. Зинона и Зины (304). Мчч. Галактиона и Иулиании. Свт. Григория, митр. Валашского (1834) (Рум.).

Крупицы мудрости

У кого нет страха Господня, у того велик страх смерти. У кого велик страх Господень, у того нет страха смерти.

Благодаря вере в Бога, человек побеждает зло. А маловерный не способен даже защититься.

Как воин теряет бдительность от хмеля, так христианин теряет бдительность от самолюбия.

Разумный трезвится поношением, неразумный оскорбляется.

Награда трудам во славу Божию – венец нетленный, награда трудам во славу свою – тленный венок. Насколько вечность значительнее мгновения, настолько достоинство первой награды выше достоинства второй.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!